

17

На правах рукописи

003062588

2 0 111 2007

КОБЦЕВ ГЕННАДИЙ МИХАЙЛОВИЧ

**СОВРЕМЕННАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ
ПОЛИТИКА РОССИИ
ПО ДЕКРИМИНАЛИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА**

Специальность 23 00 02 – политические институты,
этнополитическая конфликтология,
национальные и политические
процессы и технологии

**Автореферат диссертации
на соискание ученой степени
кандидата политических наук**

Росгов-на-Дону – 2007

Работа выполнена на кафедре политологии и этнополитики
Северо-Кавказской академии государственной службы

Научные руководители: доктор политических наук, профессор
Старостин Александр Михайлович
доктор политических наук,
кандидат юридических наук
Васильев Юрий Владимирович

Официальные оппоненты: доктор политических наук,
доктор юридических наук, профессор
Иванников Иван Андреевич
доктор социологических наук, профессор
Щербакова Лидия Ильинична

Ведущая организация: Южный федеральный университет

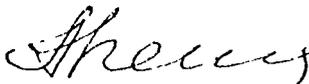
Защита состоится «26» апреля 2007 г в 13-00 часов на заседании диссертационного совета Д 502 008 02 по политическим наукам при Северо-Кавказской академии государственной службы по адресу 344002, г Ростов-на-Дону, ул Пушкинская, 70, аудитория № 514

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Северо-Кавказской академии государственной службы

Автореферат разослан «23» марта 2007 года

Отзывы на автореферат, заверенные печатью, просим присылать по адресу 344002, г Ростов-на-Дону, ул Пушкинская, 70, к 304

Ученый секретарь
диссертационного совета

 Агапов А К

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Современное российское общество на протяжении достаточно долгого времени характеризуется интенсивным развитием криминогенных процессов, приобрели уже масштабы политической угрозы для безопасности страны. Как пишет Ж.Т. Тощенко, «криминальное перерождение общества становится реальной угрозой, которая может перерасти из сферы криминологической, правоприменительной в политическую, затрагивающую не только судьбы государственности, но и жизнь всего российского социума»¹

Как правило, проблематика, связанная с развитием и институционализацией в обществе неправовых социальных практик, рассматривается в социологической терминологии и в предметном поле социологических наук. Это обусловлено укорененностью криминального поведения в различных его формах в институциональной, стратификационной, ценностно-культурной специфике общества, его обусловленностью факторами социальной природы. Отечественные социологи давно и в разнообразных аспектах исследуют развитие криминогенных процессов в российском обществе, причины и факторы их генерализации, их связь с социетальной трансформацией и последовавшим за ней системным кризисом всех сфер социальной жизнедеятельности.

Однако существуют и обретают все большую актуальность именно политологические аспекты указанной проблемы. Во-первых, наряду с социальными факторами увеличения объема неправовых социальных практик имеются и иные – социально-политические, идеологические, правокультурные, которые должны стать предметом специального политологического исследования. Во-вторых, политологическое изучение темы должно стать теоретической базой разработки стратегических направлений государственной политики противодействия криминализации общества.

Политологическая значимость и актуальность заявленной темы в социально-политическом плане обусловлена зримым изменением позиции государства в отношении процессов криминализации общества. В последнее время властная элита демонстрирует рост решимости и жесткости в стремлении к преодолению роста преступности, прежде

¹ Тощенко Ж.Г. Парадоксальный человек. М., 2001. С. 235.

всего коррупции чиновников государственного аппарата. Если долгое время фактическим стимулом развития криминогенных процессов была слабость социального контроля, безнаказанность многих очевидных и масштабных правонарушений и в связи с этим все большая размытость критериев общественной морали, нарастание терпимости общества к противоправному поведению, то последние годы ознаменовались наступлением государства на коррупцию и другие виды преступности, ростом борьбы с терроризмом, религиозным и политическим экстремизмом. Это означает определенный поворот в политической стратегии отношения к преступности как социальному явлению, начало возвращения общества в нормальную систему морально-нравственных координат, формирования более здорового общественного климата и укрепления начал правовой государственности. Поэтому представляется актуальным теоретически акцентировать происходящие перемены в специальном политологическом исследовании.

Степень научной разработанности темы. Проблемы, связанные с распространением в России криминогенных процессов и выработкой декриминализационной политики государства, находятся на стыке политологии, криминологии, правоведения и социологии. Соответственно этому и освещение темы в научной литературе осуществляется в многочисленных публикациях в рамках перечисленных дисциплин.

Так, на сегодняшний день имеются фундаментальные криминологические исследования, выполненные авторскими коллективами под руководством известных ученых – А.И. Алексеева, А.И. Долговой, В.Н. Кудрявцева, Н.Ф. Кузнецовой, В.В. Лунеева, Г.М. Миньковского, В.Е. Эминова и др., в которых дается как детальный, так и общетеоретический анализ развития криминализационных процессов в современном российском обществе.

Факторы криминализации общества, восходящие к качеству отечественной управленческой элиты, прямо или косвенно отмечаются в исследованиях по российской элитологии И.М. Бунина, В.Я. Гельмана, О.В. Гаман-Голутвиной, А.А. Кара-Мурзы, С.А. Кислицына, О.В. Крыштановской, А.С. Панарина, А.В. Понеделкова, В.В. Черноуса, Е.Б. Шестопаала и др.

Непосредственный анализ теневых и неформальных сторон деятельности российской экономической и политической элиты, сближе-

ния ее представителей с криминальными сообществами и структурами дается в работах М Н Афанасьева, С Ю Барсуковой, В А Воронова, В П Воротникова, Т И Заславской, И М Клямкина, Л А Колесниковой, Ю В Латова, А Макарина, Т А Нестика, В Л Римского, Р В Рывкиной, Н Н Седовой, А М Старостина, Л М Тимофеева, В Н Титова, М А Шабановой. Распространение коррупции во властных структурах исследуется В Н Бурлаковой, М В Гавриловым, М Б Горным, С Ф Гребениченко, В П Давыдовым, А В Дукой, В В Лунеевым, А Марковой, О Митрошенковым, Г Мишиным, В Сальниковым, Г Сатаровым, М Шабановой.

Правовые факторы криминализации российского общества, как правило, изучаются в дисциплинарных рамках правоведения на основе использования концептуальных и методологических средств последнего. Этой теме, а также проблеме распространения правового нигилизма среди россиян посвящены исследования таких отечественных правоведов как Н Варламова, В Гойман, А Колесников, В Ломовский, Н Матузов, А Новиков, И Невважай, Э Соловьев, А Семитко, В Туманов, С Шейфер. В работах А Альбова, Р Байниязова, В Бегинина, В Лапаевой, В Мапельмана, В Нерсисянца, И Невважая, А Окусова, М Смоленского, Ю Чуфаровского и др. вскрывается обусловленность широкого распространения в России правового нигилизма сложившимся социокультурным контекстом и непосредственно типом правовой культуры.

В социологических исследованиях на высоком концептуальном уровне рассматриваются социальные факторы и последствия криминализации российского общества, процессы институционализации нелегальных социальных практик, роста неформальной регуляции социальных отношений. Среди авторов таких работ необходимо назвать Т Заславскую, Р Капелюшникову, В Локосова, А Малиновского, А Олейника, В Радаева, Р Рывкину, Л Косалса, О Яницкого и др.

Деидеологизация российского общества как фактор ослабления социального контроля и развития нигилистических мировоззренческих установок исследуется Э М Андреевым, А П Бутенко, Л Н Кочетковой, В Н Кудряцевым, В Н Кузнецовым, Н А Нарочницкой, А В Рубцовым, Р А Рахимовым, Ж Т Тощенко, А Г Хабибулиным, В Н Шиловым.

В работах Т Заславской, Р. Капелюшникова, А Олейника, Г Осадчей, Л. Косалса, А. Хлопина, О Яницкого и др анализируется процесс криминализации общественного сознания россиян Такие авторы, как И Л Викентьев, А. Здравомыслов, В З Коган, К Лоренц, И Н Панарин, Е В Улыбина отмечают и убедительно обосновывают криминализирующее влияние на общественное сознание негативных сторон деятельности СМИ и распространения массовой культуры.

Стратегии государственной политики, направленной на преодоление криминализации российского общества в широком контексте проблематики, связанной с утверждением в современной России правовой государственности и расширения сектора гражданского общества, пути и перспективы реализации этих задач прямо или косвенно затрагиваются в работах М В Гаврилова, Я И Гилинского, М Гришанкова, А И Гурова, В А. Дубовцева, Ю Г Запрудского Можно также назвать в этой связи исследования А Аринина, Г Барабашева, Ю Веденева, А Герасимова, З Голенковой, К Головщинского, Ю Корчагина, В Любина, Л Мамута, В. Нерсесянца, С Серебрякова, М Смоленского, С Соловьева, В Шмакова Однако специального исследования на эту тему пока не существует

Нам представляется, что необходимо рассматривать в единстве комплекс факторов криминализации российского общества и стратегии его декриминализации Эту задачу мы ставим перед собой в своем исследовании

Объектом диссертационного исследования является противодействие со стороны государственных властных структур процессу криминализации российского общества

Предмет исследования составляют социально-политические, идеологические, правокультурные факторы развития в современном российском обществе криминогенных процессов и стратегии государственной декриминализационной политики

Цель исследования заключается в осуществлении политологического анализа стратегий государственной декриминализационной политики в современной России

Указанная цель потребовала постановки и решения ряда промежуточных исследовательских задач:

- исследовать влияние качества российской политической и управленческой элиты на развитие криминогенных процессов,

- проанализировать как фактор криминализации пореформенного российского общества идеологический вакуум и распространение идеологии потребления,

- выявить влияние распространения правового нигилизма среди россиян как криминогенного фактора,

- обосновать необходимость в качестве декриминализационной политической стратегии противодействия коррупции представителей властных структур и их сращению с организованной преступностью,

- показать роль разработки национальной идеологии и формирования структур гражданского общества как условия декриминализации и ее стратегического направления,

- очертить перспективы развития в российском обществе позитивной правовой культуры как стратегического направления декриминализации

Теоретико-методологическую основу диссертации составляют труды и идеи российских и зарубежных политологов, правоведов и социологов, обосновавших взаимосвязь криминализации общественного сознания и идеологической состоятельности общества, жизнеспособности его политических ценностей и идеалов, качества осуществления управленческой элитой своих функций. Основными методологическими ориентирами послужили концепция социальных ценностей П. Сорокина, идеи Т. Селлина об аномийной природе криминогенных процессов в обществе, элементы теории элит В. Парето. При рассмотрении правокультурных факторов криминализации российского общества, в частности, феномена правового нигилизма как отличительной черты российского правового менталитета использовался социокультурный подход, дающий возможность исследования специфики правопонимания россиян и глубинных долговременных корней криминогенных процессов в современной России.

В диссертации применялись метод сравнительного анализа, конкретно-исторический метод.

Полученные в ходе исследования результаты содержат следующие *элементы научной новизны*:

- показано, что качество российской политической и управленческой элиты как замкнутой бюрократически-номенклатурной группы, руководствующейся частноэгоистическими интересами и подвержен-

ной в силу этого криминальному перерождению, выступает значимым фактором криминализации общества;

- обоснована ключевая роль последствий деидеологизации, формирования идеологического вакуума и роста потребительских ориентаций массового сознания как фактора развития криминальных мотиваций поведения,

- выяснено, что широкое распространение правового нигилизма во всех социальных слоях российского общества определяет масштабную деформацию правовой культуры россиян и является мощным криминогенным фактором мировоззренческого порядка,

- установлено, что магистральным направлением декриминализационной политики государства должно стать разрушение самовоспроизводящейся системы коррупции и криминального перерождения представителей властной элиты и управленческой номенклатуры,

- показано, что условием преодоления криминализации массового сознания россиян и важным направлением декриминализационной политики является стратегия формирования структур гражданского общества с функциями негосударственного социального контроля и выработка единой национальной идеологии,

- обосновано, что развитие и пропаганда позитивной правовой культуры выступает значимым аспектом декриминализационной политической стратегии государства

Научная новизна исследования конкретизируется в следующих *положениях, выносимых на защиту:*

1. Российская властная и управленческая элита, в силу отсутствия ее радикального обновления в ходе реформ, сохраняющая в своем поведении негативные черты советской бюрократической номенклатуры, а также из-за слабости начал гражданского общества и гласности, функционирующая бесконтрольно, руководствуясь частноэгоистическими и клановыми интересами в своей деятельности, поражена системной коррупцией и объективно является генератором и стимулом коррупционной активности низовых управленческих структур, фактором диффузного распространения модели неправового поведения в управлении. Идет процесс сращивания власти и бизнеса, в том числе теневого и криминального капитала, что составляет серьезную политическую угрозу для всего российского общества

2 Деидеологизация общества, политики и культуры, заявленная как одна из целей реформ, являясь на переходном этапе необходимой мерой по устранению идеологического монизма, при отсутствии новой адекватной вызовам времени национальной идеологии способствовала созданию идеологического вакуума, утрате массовым сознанием россиян ценностных ориентиров. На этом мировоззренческом фоне распространение и абсолютизация потребительских ценностей при бедности большинства населения стали фактором криминализации поведенческих мотиваций, что способствовало развитию процесса криминализации общества.

3 Нигилистические деформации правовой культуры и понимания права, обусловленные социокультурной спецификой российского общества, исторически закрепившимся пренебрежением к закону и традиционным взаимным отчуждением населения и государства, населения и правоохранительных органов, получили новый стимул к распространению в результате ослабления социального и правового контроля в пореформенной России, еще большего снижения авторитета правоохранительных структур в силу их коррупционного перерождения и сращения с организованной преступностью, и являются основным мировоззренческим фактором криминализации общества.

4 Магистральное направление государственной декриминализационной политики должна составлять прежде всего стратегия деструкции самовоспроизводящейся системы коррупции политической элиты и управленческой номенклатуры, включающая в себя меры по повышению государственного контроля за деятельностью чиновников всех уровней, обеспечению наказуемости злоупотреблений властью и полномочиями, персональной ответственности должностных лиц за противоправные действия, жесткому ограничению власти от бизнеса, развитию гласности в освещении злоупотреблений и иной криминальной активности представителей властных структур.

5 Особое значение для успеха декриминализационной политики имеет мировоззренческий контекст и духовная атмосфера общества, что обуславливает важность идеологического и мировоззренческого обеспечения предпринимаемых мер. Декриминализационная политика должна включать в качестве значимого стратегического направления выработку жизнеспособной национальной идеологии, которая могла бы стать обоснованием восстановления доверия населения к государ-

ству, роста авторитета последнего Успех государственных мер по декриминализации предполагает также расширение сферы действия негосударственного социального контроля и – с этой целью – стимулирование государством процесса формирования и укрепления структур гражданского общества

6 Декриминализационная политика государства предполагает также принятие мер по укреплению правовой государственности, созданию эффективной системы защиты прав личности от физического, экономического и символического насилия, что невозможно без повышения правовой культуры россиян, роста престижа в массовом сознании позитивных правовых ценностей, обеспечения реальной независимости судебной власти и повышения авторитета суда в обществе

7 Основным субъектом декриминализационных мер на современном этапе социально-политического развития России остается государство и его правоохранительная система, совершенствуемая в ходе административной и судебной реформ в соответствии с общеевропейскими нормами и стандартами и учетом национальной специфики

Механизмом ускорения мер декриминализационного порядка может стать новый национальный проект «Борьба с преступностью»

В перспективе основным субъектом декриминализационной политики должны стать государственные и общественно-государственные структуры, опирающиеся на силы гражданского общества

Научно-практическая значимость диссертации определяется социально-политической и теоретической актуальностью темы исследования Полученные результаты способствуют углублению научных представлений о процессе криминализации современного российского общества и возможностях его преодоления посредством государственных политических мер, а также созданию теоретической базы для разработки реальной стратегии декриминализационной политики

Материалы диссертации могут быть использованы при чтении общих и специальных курсов по политологии, теории управления, теории государства и права

Апробация работы осуществлена посредством изложения ее основных положений в брошюре и трех научных статьях общим объемом 3,5 п л Основные результаты, полученные в ходе исследования, докладывались на научных конференциях «Актуальные проблемы и ресурсы реформирования государственного и муниципального управ-

ления в России» (Ростов н/Д, 2005), «Государственный аппарат и политические реформы в России» (Ростов н/Д, 2006), а также на ряде ведомственных научно-практических конференций в 2004-2006 гг

Структура диссертации обусловлена ее исследовательскими задачами и состоит из введения, двух глав, содержащих шесть параграфов, заключения общим объемом 124 страницы, списка литературы, содержащего 138 наименований

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **«Введении»** обосновывается выбор и актуальность темы, раскрывается степень ее разработанности, определяются основные цели и задачи исследования, формулируются присутствующие в диссертации элементы научной новизны и излагаются тезисы, выносимые на защиту

В **главе 1. «Социально-политические, правокультурные и идеологические факторы развития криминализационных процессов в современной России»** автор рассматривает весь комплекс факторов, совокупное действие которых привело и приводит к эскалации криминогенных процессов

В **параграфе «1.1. Влияние качества политической и управленческой элиты на развитие криминогенных процессов»** автор показывает значимость политической и управленческой элиты в формировании социальных отношений, моральных и идеологических установок

Современное российское государство в силу своего номенклатурно-чиновничьего и олигархического характера оказалось частным делом федеральной, региональной и отраслевой бюрократии, новых политико-экономических элит, пронизанных коррупцией и связанных с организованной преступностью И в пореформенном российском обществе по-прежнему господствует «телефонное право» и «усмотрение вышестоящих начальников» Самые высокопоставленные государственные чиновники часто демонстрируют неуважение к закону Экономическим базисом такой идеологии стали «рыночные» реформы, в результате которых государство растворилось в частных политико-финансовых корпорациях, иными словами, оказалось приватизированным и, таким образом, поделенным между различными кланами

Определяющим качество политической элиты является то обстоятельство, что большая часть новой российской элиты оказалась на верши-

не общества не вполне легитимным, если не криминальным путем¹ Резкое ухудшение условий существования породило моральную деградацию российского общества, криминализация заразила все слои – от правящей элиты до социальных низов На первый план вышли узкопартийные интересы олигархических и клановых групп² Эти интересы защищают официальные структуры – органы внутренних дел, прокуратура, суды

В Генеральной прокуратуре РФ находятся сотни уголовных дел против депутатов Государственной думы, действующих и бывших министров РФ, руководителей и ведущих сотрудников правоохранительных органов Все эти дела (кроме политических) лежат без движения и даже не отражаются в отчетах Прокуратуры³ Многие преступления остаются безнаказанными, а в тех редких случаях, когда дело доводится до суда, за вынесением приговора сразу же следует амнистия Причина заключается в круговой поруке представителей власти Сформировался довольно успешный симбиоз «теневиков», уголовных авторитетов и коррумпированной бюрократии. «Говорить сейчас просто о криминализации экономики и власти в центре и в провинции означает мало что сказать по существу Дело не только в масштабах распространения коррупции, теневой экономики и преступности, но и в том, что они стали базовыми, системообразующими в структурировании и функционировании столичного и регионального экономического и политического пространства»⁴

¹ А Г Наронская подчеркивает, что «качество политической элиты определяется 1) степенью легитимности политической элиты, формируемой новой системой ее рекрутирования Легитимность рассматривается как признание обществом законности существующей системы рекрутирования политической элиты, правомерности деятельности и принимаемых решений ее представителями, 2) многообразием и зрелостью структур гражданского общества, осуществляющих контроль над политической элитой, а также обеспечивающих участие граждан в подготовке, принятии, исполнении политико-экономических решений» (*Наронская А Г Особенности эволюции российской политической элиты Автореф дис к-та полит наук 23 00 02 Екатеринбург, 2004 С 16*)

² *Галкин А А, Красин Ю А Россия QUO VADIS? - М, 2003 С 30*

³ См, напр *Шлейменов Р Кто и сколько украл в России Рецензия на ежегодный прокурорский доклад // Новая газета № 17 (850) 6-12 марта 2003 г*

⁴ *Чернышов А, Барзилов С Современная российская элита и провинциальная Россия этапы формирования – В кн Властные элиты современной России в процессе политической трансформации/ Отв ред В Г Игнатов, О В Гамап-Голутвина, А В Понеделков, А М Старостин – Росгов н/Д Изд-во СКВГС, 2004 С 286*

Произвольное использование властных полномочий воспроизводит отчуждение общества от власти. Оно возникает вследствие того, что законы имеют силу не для всех. Власть не гарантирует соблюдение гражданских прав. Властные структуры функционируют, не соотносясь с принципом взаимности в исполнении обязанностей для частных и официальных лиц, установленных законом. Результатом стало углубление взаимного отчуждения власти и общества, проявляющегося, с одной стороны, в равнодушии власти к бедам народа, а с другой – в тотальном недоверии народа к избирательной системе и институтам власти. Что подтверждается новым законом Госдумы о том, что выборы считаются состоявшимися независимо от количества проголосовавших избирателей.

Автор полагает, что низкое качество отечественной политической и управленческой элиты, ее серость и безликость также во многом обусловлены огромными полномочиями Президента, пониженной ролью представительной власти и неразвитостью структур гражданского общества. Анализируя политическую ментальность правящей элиты России, многие исследователи подчеркивают ее беспринципность и «холопство». Так, например, О В Гаман-Голутвина отмечает, что преклонение перед силой остается доминирующей установкой поведения и центральной, и региональных властей, и населения, поскольку в нашем обществе по-прежнему нет граждан, а есть лишь подданные. Это в равной степени характеризует и население, и представителей нового властного класса, поспешившего выстроиться в очередь к новому монарху¹.

Современное российское государство на протяжении последних 15 лет уверенно развивается в направлении все большей криминализации, а в среде политической и управленческой элиты утверждается «криминальная идеология». На этом фоне организованная преступность успешно «встроилась» в систему общественных отношений и стала оказывать существенное влияние на экономику и политику. «В результате – *политизация организованной преступности и криминализация политики, экономики, общества и государства*»².

¹ Гаман-Голутвина О В Бюрократия или олигархия? – В сб. Куда идет Россия? М., 1999. С. 172.

² Гилинский Я И Преступность в современной России: ситуация, тенденции, перспективы // Криминология: вчера, сегодня, завтра. Труды Санкт-Петербургского криминологического клуба №4(5) 2002. С. 56.

Автор полагает, что необходимо выработать механизмы гражданского контроля за деятельностью политической и управленческой элит, которые должны стать законодательно закрепленной реальностью

В параграфе 1.2. «Идеологический вакуум и распространение потребительской идеологии как фактор криминализации общества» диссертант рассматривает влияние идеологических установок на процессы криминализации

Автор подчеркивает, что идеология является основой социального проекта – той целью, к которой должно двигаться общество в своем развитии. В обществах, попавших в ситуацию «культурной травмы» (П. Штомпка) имеет место идеологический вакуум, образующийся в силу расшатывания традиционно устоявшейся системы ценностей. Он характеризуется прежде всего общим снижением ценностного статуса морали, нравственности, размытостью ориентиров в понимании добра и зла.

Объявленная деидеологизация российского общества после распада СССР привела к социальному хаосу и идеологическому вакууму. Функционирование социальных сфер и властных структур общества приобрело разбалансированный характер. Результатами негативных процессов стали коррупция, сращивание новой бюрократической государственной элиты и олигархического капитала, образование мафиозных структур, криминализация бизнеса, приводящая к разграблению сырьевых ресурсов страны. Деидеологизация повлекла за собой тотальное разочарование во всех социальных ценностях, в том числе и в праве. В обществе стал утверждаться культ силы и «романтически окрашенный» образ «красиво живущего» криминального авторитета.

Идеологический вакуум в общегосударственном масштабе, отсутствие ценностных оснований для национально-культурной идентичности, экспансия стандартов западного образа жизни вызвали рост асоциальных и противоправных форм поведения, гипертрофированную ориентацию массового сознания исключительно на достижение материального благополучия и гедонизма.

Потребительская идеология, в основе которой насаждение гедонистических принципов организации жизни, пропаганда быстрого немедленного обогащения любой ценой, потребления дорогих престижных вещей, в целом красивой жизни, стала в 90-е годы в российском обществе господствующей. Удовлетворение же повышенных потреби-

тельских запросов возможно не за счет зарплаты, а за счет теневых (полукриминальных или криминальных) доходов. Таким образом, по мнению автора, в российских условиях достигительная идеология на фоне всеобщей деидеологизации стала серьезным криминогенным фактором.

Идеологический вакуум сопряжен с состоянием аномии. Аномия – это дезинтеграция нравственных ценностей, смещение ценностных ориентаций, наступление ценностного вакуума по принципу «все дозволено». Отсюда – неуважение к закону, обвальное распространение преступности и жестокости, рост числа самоубийств, господство группового эгоизма и равнодушия, нарушение преемственности между поколениями. Аномия выступает в России фактически в форме криминализации всего общества. Причем под криминализацией здесь подразумеваются не только и не столько статистические показатели, отражающие перманентное увеличение числа зарегистрированных преступлений. Говоря о криминализации, мы имеем в виду, прежде всего, такую форму аномии, когда «стирается сама возможность различения социально позитивного и негативного поведения, действий».

Криминогенные тенденции в современном российском обществе гораздо масштабнее, чем можно было ожидать. Криминализация, как указывает В. В. Кривошеев, на поведенческом уровне находит отражение и в ускоренной подготовке резерва преступного мира, что проявляется во все большем вовлечении в антисоциальные действия молодежи, подростков, разрушением позитивных социализирующих возможностей общества¹.

Общая картина социального контекста криминализации достаточно сложна. Идет полным ходом процесс социальной габитуализации неправовых практик, их институционализации, что означает обретение ими характера устойчивых конфигураций, способности к непрерывному воспроизводству во всех сферах жизни общества. Автор подчеркивает, что задача сокращения объема неправовых социальных практик является одной из самых важных и неотложных задач развития современного российского общества, без решения которой невозможна его декриминализация.

¹ Кривошеев В. В. Особенности аномии в современном российском обществе // Социологические исследования. 2004. №3. С. 95-96.

Параграф 1.3. «Правовой нигилизм как криминогенный фактор» посвящен изучению роли правового нигилизма в стимулировании противоправного поведения

Под правовым нигилизмом принято понимать отрицательное отношение к праву, закону и правовым формам организации общественных отношений Автор анализирует определения правового нигилизма В Г Сафонова и И Д Невважая. Фактически, правовой нигилизм – это такое состояние, когда норма права осознается или признается индивидом как «ноль», «ничто», что проявляется в юридической некомпетентности индивида (отсутствии правовых знаний), негативной оценке права (отрицании его социальной ценности как наименее эффективного способа регулирования общественных отношений), распространенностью навыков и стереотипов неправового и противоправного поведения Автору импонирует точка зрения И Д Невважая, который склонен рассматривать правовой нигилизм, как особый тип правосознания

Диссертант останавливается на анализе причин правового нигилизма в России Его развитию способствовали российские реформы, характеризующиеся беззаконием, падением государственной дисциплины, высоким уровнем коррупции и т д Автор, ссылаясь на В В Локосова, определяет причины роста правового нигилизма в России¹

В условиях трансформации российского общества наметилась тенденция к росту противоправного поведения и недоверие к законам, которое традиционно оставалось в стране невысоким Положение вещей усугубляется еще и тем, что провозглашенные права и свободы граждан не обеспечены надежной системой юридических и социальных гарантий По мнению Т И Заславской и М А Шабановой, в современной России царит «правовой беспредел» Сама правовая система ежедневно и повсеместно воспроизводит юридико-нигилистические установки и предубеждения Воспроизводится правовой нигилизм и в процессе смены поколений Так, согласно данным Центра социального прогнозирования, молодежь не доверяет правовым институтам (адвокату, суду и т д), предпочитая им родственников, знакомых, «нужных» или влиятельных людей, прибегает к неформальным методам У 38 % респондентов велика надежда на родственников и знакомых, а до

¹Локосов В В Трансформация российского общества (социологические аспекты) М, 2002 С 145-147

30% молодежи не исключают возможности решения правового спора в опоре на криминал. Последнее чаще других отмечают жители Москвы и Санкт-Петербурга (45 %) ¹

Автор считает, что в маргинальной среде правовой нигилизм находит благоприятную почву. Его стимулирует очевидный контраст между положением различных социальных классов и групп, распространенность в массовом сознании убеждения в том, что огромные богатства кучки богачей нажиты нечестным путем, что для них «закон не писан» и т.д. Отсюда следует стремление к преодолению этой социальной несправедливости любыми путями, в том числе и путем криминальной деятельности. Важнейший криминализирующий фактор заключен в разнице между потребностями и существующими для их реализации возможностями.

Особую опасность для общества представляет то, что криминальные формы выживания стали осваиваться вполне обычными людьми, возник своеобразный частный сектор правонигилистического порядка, допускающий криминальную деятельность. В целом ряде регионов страны практически господствует беззаконие, а полнота власти находится в руках негласных «хозяев» – криминальных авторитетов и коррумпированных чиновников и генералов правоохранительных органов.

Правосознание сотрудников правоохранительных органов все больше приобретает нигилистические и криминальные установки, а некоторые из бывших сотрудников органов внутренних дел пополняют ряды организованной преступности.

Таким образом, правонигилистические настроения в обществе нагнетаются с новой силой, захватывая и законопослушных граждан, которые в этой сложной ситуации теряют веру в эффективность действий правоохранительных органов. Неуважение к праву и институтам государственной власти является доминантой нигилистической деформации правовой культуры. Об этом говорят исследования социологов, которые фиксируют в современной России наиболее высокий уровень криминализации сознания и поведения людей.

Деформированность базовых траекторий социально-политического пространства проявляется в криминализации индивидуального и

¹ Российская молодежь: проблемы и решения. М., 2005. С. 207-208.

массового сознания и поведения; росте преступности и изменении ее структуры в сторону криминализации всех без исключения возрастных, гендерных и профессиональных групп, росте аморализма и безнравственности, распространении на все общество ценностей и норм криминальной субкультуры, развитии правового нигилизма на всех социальных уровнях

В конце параграфа автор перечисляет некоторые отличительные черты правового нигилизма в России на современном этапе и намечает пути его преодоления

Глава 2. «Основные стратегические направления декриминализационной политики» посвящена рассмотрению возможностей успешного противодействия процессу криминализации со стороны государства

В параграфе «2.1. Преодоление коррупции властных структур и борьба с организованной преступностью» автор предпринимает попытку определить роль коррупции в криминализации власти и в формировании коррупционной системы России, ее тесную взаимосвязь с организованной преступностью, анализирует пути борьбы государства с системной коррупцией представителей властных структур, противодействия слиянию власти и теневого, в том числе криминального, капитала

Автор отмечает, что коррупция признается многими исследователями одним из самых опасных проявлений криминализации государства. Коррупция в России стала не только должностным, административно или уголовно наказуемым деянием, но и политическим процессом, направленным в ущерб интересам всего общества, дискриминацию органов власти и в конечном счете, разрушение государственной системы. Есть все основания считать коррупцию фактором системного кризиса, поразившего государственность современной России

Автор подчеркивает, что значительный рост должностных преступлений (с учетом их высокой латентности) за годы реформ, а также превращение неправовых взаимодействий в эффективный инструмент адаптации как индивидов, так и социальных групп, свидетельствует о прочной интегрированности отношений коррупции в трансформационный процесс

Сегодня в РФ сложился устойчивый симбиоз коррумпированных чиновников и бизнеса. Питательной почвой коррупции является

совмещение государственными чиновниками должностей в органах власти и в коммерческих структурах, организация коммерческих структур должностными лицами, использующими при этом свой статус, обеспечение этим предприятиям привилегированного положения Президент В В Путин недавно подверг острой критике такую порочную практику, поставив перед чиновниками вопрос ребром или государственная служба, или бизнес

Автор отмечает, что опасность коррупции коренится в политическом влиянии, которое могут оказывать политики и правительственные чиновники на институты государственной власти, судебную и правоохранительную систему Коррупция может также служить фактором обострения отношений между элитными группами и вести к политической дестабилизации Повышенная опасность политической и государственной коррупции заключается в том, что она неизбежно мультиплицируется на все общество и является модулятором коррупции всех уровней Такая коррупция имеет тенденцию к юридическому закреплению и легитимации коррупционного поведения В результате коррупция начинает трактоваться не как ненормальное, болезненное состояние, а как институциональное явление, постоянно воспроизводимое культурной традицией, опирающееся на устойчивые черты национальной культуры

Диссертант определяет институциональные условия, влияющие на возникновение и уровень коррупции, ее виды (низовая «чиновничья», верхушечная «элитная», государственная и политическая) Отсутствие контроля порождает широкомасштабную коррупцию в нижестоящих структурах власти Автор отмечает приоритетную роль «элитной коррупции» в процессе криминализации социальных отношений.

Угрозу национальной безопасности представляет связь коррупции всей уровней с организованной преступностью После распада Советского Союза организованная преступность, освободившись от целого ряда социальных ограничений и контроля, стала получать «крышевание» в органах государственной власти Этому способствовали ослабление правоохранительной системы и разрушение спецслужб Неслучайно именно в период с 1990 по 2000 г только из системы МВД уволилось около 1 млн сотрудников Период с 1991 по 2000 год можно назвать золотым временем российской мафии¹

¹ Гуров А И Организованная преступность в России // www.aferizm.ru (2006 г.)

Коррупцированные чиновники, предавая интересы государства и общества, прикрывают преступников, снабжают их документами, информацией, оказывают прессинг на честных работников, ведущих борьбу с мафией. Организованная преступность, в ее наиболее широком значении, эволюционировала от существенного криминологического фактора, усиливающего социальную напряженность в обществе к относительно самостоятельной социально-политической системе, пытающейся диктовать многие направления государственной политики. Значимым фактором в «политизации» организованной преступности является формирование «нужного» законодательства. Организованная преступность разлагает органы государственной власти и управления, разъедает их как ржа с помощью коррупции. Криминальные авторитеты протаскивают своих людей в Государственную Думу и местные законодательные собрания, финансируют политические партии.

Автор подчеркивает, что даже «борьба» с коррупцией коррумпирована. В модели борьбы с коррупцией, характерной для современной России, ответственность осуществляется в соответствии с клановым подходом «свой – чужой, наш – не наш». «Своих» защищают от ответственности всеми возможными способами, зато в отношении «чужих» собирают компромат и пытаются дать ему законный (или «проплаченно-коррупционный») ход. Борьба с коррупцией используется как инструмент в межклановых схватках за власть, накопленное досье приберегается для подключения в нужный или «разрешенный» момент.

Есть основания полагать, чем выше уровень преступности в обществе, тем выше уровень криминальности элитных групп в органах государственной власти и наоборот, чем выше криминальность элиты, тем выше уровень преступности среди всего населения той или иной страны.

В рамках стратегии государственной политики в области противодействия коррупции должны найти свое отражение такие моменты, как совершенствование системы государственного управления, обеспечение большей публичности в вопросах управления бюджетом, функционирования таких жизненно важных секторов социальной сферы, как здравоохранение и образование, создание условий для здоровой конкуренции в частном секторе, более активное привлечение гражданского общества к решению общегосударственных задач, в том

числе в сфере законотворчества, обеспечение прозрачности деятельности политических партий и объединений и т.п. Укротить коррупцию во власти невозможно без укрепления институтов гражданского общества и привлечения их к решению этой проблемы. Но, к сожалению, гражданское общество в России все еще очень слабое и не может оказывать сколько-нибудь существенное давление на деятельность государственного аппарата.

По мнению В. Д. Зорькина, разработка государственной антикоррупционной политики является составной частью конституционной безопасности и одним из основных направлений внутренней политики (составной частью высшего уровня государственной политики)¹. Автор делает вывод, что борьба с коррупцией должна стать ключевой в государственной политике по декриминализации российского общества.

Параграф 2.2. «Формирование национальной идеологии и структур гражданского общества как условие декриминализации общественного сознания» посвящен поиску путей преодоления идеологического кризиса российского общества, формирования национальной идеологии, ориентирующей на позитивные ценности, а также обоснованию необходимости дополнения государственной декриминационной политики мерами по укреплению в России структур гражданского общества как потенциальных субъектов негосударственного контроля.

Автор полагает, что в виду слабости структур гражданского общества в России требуется единая идеология, которая сплотила бы народ на основе единой системы ценностей: моральных, правовых, экономических, политических. Это ни в коем случае не отменяет важности развития институтов гражданского общества, которые призваны осуществлять контрольную функцию на основе верховенства закона, способствуя декриминализации общественного сознания. Современное российское общество, подвергшееся деидеологизации остро нуждается в национальной объединительной идеологии, которая нацелит граждан на решение общих проблем. Без принятия идеологии невозможно поставить правильные цели и определить адекватные задачи развития общества, выработать критерии развития и управления страной.

¹ Зорькин В. Д. Об угрозах конституционному строю в XXI веке и необходимости проведения правовой реформы в России // Журнал российского права. 2004. № 6. С. 7.

Национальная идеология, по мнению автора, будет способствовать формированию адекватного правосознания граждан, правовой культуры на основе демократических ценностей, защиты прав человека и патриотизма. Стратегической целью России должно быть построение правового государства и формирование институтов гражданского общества без которых даже самые хорошие, прогрессивные законы могут оказаться бездейственными, ибо криминальное государство в принципе не может обеспечить их исполнение. Национальная идеология должна стать духовной платформой развитого правосознания и тем самым – важнейшим фактором декриминализации общественного сознания.

Таким образом, идеологическое и правовое строительство является самоценным само по себе, а также чрезвычайно важным для формирования адекватного гражданскому обществу правового сознания. Сложность формирования высокого уровня правового сознания заключается в том, что существует пропасть между декларируемыми в законодательных актах принципами демократического устройства и развития государства и теми нормами, которые реализуются в повседневной политической, экономической и социальной практике российского государства. Правовое сознание россиян формируется под негативным воздействием злоупотребления идеей законности представителями власти, которые, игнорируя основные принципы демократического правления, льют воду на мельницу криминализации.

В целом становление гражданского общества зависит от степени доминирования идеи индивидуальной свободы как высшей социальной ценности. Ключевой фигурой гражданского общества является гражданин как субъект жизни общества, активно влияющий на процесс его изменений. Фактически структуры гражданского общества в той или иной степени и развитости имеются в любом обществе, где существуют частное право и функционируют представления о правовом статусе личности. Поэтому гражданское общество представляет собой правовое пространство, создаваемое и поддерживаемое в процессе взаимодействия свободных и независимых индивидов с высоким уровнем правосознания и культуры. Гражданское общество является социальной основой правового государства, выступающего в качестве идеала современного справедливого государства, в котором правит закон. Без гражданского общества нельзя создать правовых отноше-

ний, поэтому в качестве необходимого условия формирования правового государства признается именно формирование и развитие структур гражданского общества, через деятельность которых будет оказываться непосредственное воздействие на уровень правового сознания россиян¹ Автор выделяет основные социально значимые функции гражданского общества и подчеркивает, что в России ни одна из вышеперечисленных функций еще не выполняется в полной мере

Преодолеть криминальную деградацию можно сильной волей высшего политического руководства, воплощенной в реальной политике по декриминализации российского общества Эта политика предполагает прежде всего декриминализацию российского бизнеса, борьбу с коррупцией, так как именно коррупция создает максимально благоприятные условия для криминализированных банковских и других структур, декриминализацию общественного сознания Криминализацию сознания стимулируют не только неправовые практики реальной жизни, но виртуальная идеализация преступности в многочисленных фильмах, прокручиваемых на основных российских телеканалах, воспитывающих массового зрителя на сценах насилия Также необходимо начать борьбу с системой крышевания бизнеса силовыми структурами, через которую происходит их сращивание не только с бизнесом, но и с криминалом

В параграфе 2.3. «Развитие позитивной правовой культуры как фактор декриминализации» рассмотрены пути и способы повышения правовой культуры населения и борьбы с правовым нигилизмом как составная часть государственной декриминализационной политики

Автор анализирует различные подходы в изучении правовой культуры, которые сложились в рамках правоведческого, философско-правового и социологического дискурса Показывается социальная обусловленность правовой культуры каждое сообщество имеет свою правовую культуру, которая возникает и существует только в контексте социального взаимодействия Социально-политические изменения в России отличаются амбивалентностью, с одной стороны – очевидная

¹ Герасимов А В Политические предпосылки построения гражданского общества // Россия на пути к правовому государству Межвузовская научно-практическая конференция молодых ученых, 4 октября 2002 г Краснодар КЮИ МВД России, 2003 С 216

демократизация общества, с другой – его криминализация. Автор рассматривает особенности позитивной правовой культуры демократического общества в отличие от тоталитарного, показывает значимость «живой» правовой культуры, которая определяет характер законодательства и обладает сильным прямым воздействием на институты общества, их конфигурации, реальное соотношение формальных и неформальных регулятивов поведения. В этой связи в настоящее время важное значение приобретает изучение кризиса правовой культуры современного российского общества в контексте общей криминализации.

Наблюдается несовпадение отдельных правовых институтов и норм и «живой» правовой культуры граждан, распространение правового нигилизма на фоне кризиса традиционных социокультурных образцов и ценностей. В «живой» правовой культуре пореформенного российского общества усиленно шел процесс декриминализации (в правоведческом смысле этого термина) определенных видов противоправного поведения, который имел своей обратной стороной ее некоторую криминализацию. Это представляет серьезную угрозу социальному порядку и безопасности, ведь правовую культуру в ее нормативном аспекте можно интерпретировать как своего рода матрицу правовой жизни общества, задающую устойчивые формы сознанию и поведению отдельных граждан, групп, институтов и общества в целом.

Регулятивная функция правовой культуры проявляется в косвенной, опосредованной детерминации правового поведения в ситуациях обыденной жизни. Исследования показывают, что связующим звеном между правовой культурой и правовым поведением является сфера социокультурных образцов и ценностей. Это вытекает из самого строения культуры как институционального образования. Социально значимые связи между специализированными сферами правового поведения и культурой повседневности существуют благодаря тому, что в культуре повседневности содержатся ценности и паттерны, ориентирующие на повседневное правомерное поведение. Эти многообразные процессы, накладываясь друг на друга, определяют деформацию массового правосознания. Отсутствие в России зрелых предпосылок формирования гражданского общества, криминализация различных социальных сфер и массовая ориентация людей просто на физическое выживание тормозят развитие позитивной правовой культуры. Матери-

ально обездоленное криминализованное население не может быть субъектом права

Правопорядок держится адекватными правосознанием и правовой культурой граждан, а не криминализованными. Отсутствие юридического стержня *homo juridicus* в правосознании и правовой культуре как рядовых граждан, так и должностных лиц, усугубленное отсутствием в политико-правовой практике реальной ответственности госслужащего за нарушение права и неуважение к нему является серьезным фактором криминализации российского общества

На основе проведенного анализа состояния правовой культуры в России, автор делает следующие выводы. Характерная особенность российской «живой» правовой культуры – это правовой нигилизм, проявляющийся в негативном отношении к праву и правовой системе в целом, что находит отражение в недоверии к правоохранительным органам и правительству вообще, игнорировании, «обходе» законов, уходе от налогообложения и других проявлениях нигилистического правосознания

Правовая культура отражает не только правовую сторону общественной жизни, но и экономическую, культурную, политическую. «Теневизация», охватившая в последние десятилетия различные сферы общественной жизни, отразилась и на правовом сознании россиян, в результате чего автор считает вполне обоснованным и необходимым в сложившихся социально-экономических и политических условиях выделить «теневую» сторону правовой культуры, понимая под ней запечатленные в «живой» правовой культуре «теневые» неправовые практики. Необходимо развитие позитивной правовой культуры, которая может вырасти только из правового контекста реального гражданского общества в условиях верховенства закона. Важнейшая функция такого общества – социализация граждан, воспитание у них гражданственности, патриотизма, высокого правового сознания

Автор считает, что необходимо создать такую систему правовых и социально-политических отношений, при которой правовые установки, «живая» правовая культура граждан будут совпадать с официальным законодательством. По такому пути должно идти утверждение в современном российском обществе позитивной правовой культуры как фактора его декриминализации

В **Заключении** подводятся общие итоги работы, формулируются основные выводы

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях

1 Кобцев Г М Процессы декриминализации жизни российского общества Брошюра – Ростов н/Д Изд-во СКАГС, 2007 – 2 п л

2 Кобцев Г М О современной государственной политике по декриминализации общества // Известия вузов Северо-Кавказский регион Общественные науки Спецвыпуск «Проблемы политологии и социологии» 2006 – 0,5 п л (ведущий журнал)

3 Кобцев Г М Правовой нигилизм как криминогенный фактор // Актуальные проблемы российской политологии и российского политического управления Ростов н/Д, 2005 – 0,5 п л

4 Кобцев Г М Преодоление коррупции властных структур и борьба с организованной преступностью // Актуальные проблемы российской политологии и российского политического управления Ростов н/Д, 2005 – 0,5 п л

Текст автореферата размещен на сайте Северо-Кавказской академии государственной службы www.skags.ru